

**ЭКАНОМІКА**  
**ECONOMICS**

УДК 331.101.68:332.133  
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-103-116>

Поступила в редакцию 24.09.2019  
Received 24.09.2019

**Е. В. Преснякова, М. Б. Петров, С. Н. Смирных, Е. В. Потапцева, В. А. Ли**

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ  
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ  
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию межрегиональной дифференциации производительности труда. Проведены международные сопоставления уровня производительности труда в расчете на одного занятого в экономике. Выявлены отличительные критерии определения и статистического учета высокопроизводительных рабочих мест в Беларуси и России. Предложен методический подход к оценке соответствия имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню в регионах в средне- и высокотехнологическом секторе Беларуси. Определены регионы Беларуси с более низким уровнем производительности труда по сравнению со среднереспубликанским. Подтверждена положительная зависимость между наличием высокопроизводительных рабочих мест в регионах и валовым региональным продуктом. Представлено отраслевое распределение высокопроизводительных рабочих мест в России. Выявлен более высокий уровень межрегиональной дифференциации производительности труда в России по сравнению с Беларусью. Выработаны комплексные меры по стимулированию роста производительности труда и созданию высокопроизводительных рабочих мест в регионах Беларуси и России.

**Ключевые слова:** производительность труда, высокопроизводительное рабочее место, межрегиональная дифференциация, высокотехнологичный сектор, промышленность

**Для цитирования:** Оценка межрегиональной дифференциации производительности труда в Республике Беларусь и Российской Федерации / Е. В. Преснякова [и др.] // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 1. – С. 103–116. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-103-116>

**Alena V. Prasniakova, Mikhail B. Petrov, Svetlana N. Smirnykh,  
Ekaterina V. Potaptseva, Valentina A. Lee**

*Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

**ASSESSMENT OF INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF LABOR PRODUCTIVITY  
IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION**

**Abstract.** The article is devoted to the study of interregional differentiation of labor productivity. International comparisons of the level of labor productivity per one employed in the economy have been carried out. Distinctive criteria for determining and statistical accounting of high-performance workplaces in Belarus and Russia have been identified. A methodological approach to assessing the conformity of available workplaces to a high-productivity level in the regions in the medium and high-tech sector of Belarus is proposed. The regions of Belarus with a lower level of labor productivity in comparison with the national average are identified. A positive relationship between the availability of high-performance workplaces and gross regional product is confirmed. The industry distribution of high-performance workplaces in Russia is presented. A high level of interregional differentiation of labor productivity in Russia compared with Belarus was identified. Comprehensive measures have been worked out to stimulate the growth of labor productivity and the creation of high-performance workplaces in the regions of Belarus and Russia.

**Keywords:** labor productivity, high-performance workplace, interregional differentiation, high-tech sector, industry

**For citation:** Prasniakova A. V., Petrov M. B., Smirnykh S. N., Potaptseva E. V., Lee V. A. Assessment of interregional differentiation of labor productivity in the Republic of Belarus and the Russian Federation. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 1, pp. 103–116 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-103-116>

**Введение.** В соответствии с Докладом о мировом развитии Всемирного банка, посвященном созданию рабочих мест (World Development Report 2013: Jobs), экономический рост может быть следствием создания рабочих мест, а не только их причиной, и напрямую зависит от того, сколько и каких рабочих мест создается. Повышение производительности происходит при создании высокопроизводительных и снижении количества низкопродуктивных рабочих мест. Одновременно данный процесс сопровождается перераспределением трудовых ресурсов в региональном разрезе [1].

Значительное количество зарубежных исследований посвящено оценке влияния производительности труда на структурные изменения в экономике, занятость и благосостояние населения [2; 3]. В качестве основных детерминант роста производительности труда выделяют технологические факторы [4; 5]. В Беларуси исследуется динамика показателей производительности труда на промышленных предприятиях по сравнению с уровнем Европейского союза, предлагаются меры по их росту и сближению на основе инструментов инвестиционной и инновационной политики [6; 7]. Российские исследователи фокусируют свое внимание на межстрановых сопоставлениях и анализе отраслевой динамики производительности труда [8–10]. Различные аспекты функционирования высокопроизводительных рабочих мест (далее – ВПРМ) рассматриваются в публикациях, посвященных эволюции качественной структуры рабочих мест в российской экономике [11], методах идентификации и учета ВПРМ [12–14], динамике и особенностях их создания в регионах и отдельных отраслевых комплексах [15; 16]. Эпизодически исследуются региональные аспекты государственной политики повышения производительности труда [10].

Целью данного исследования является развитие методических подходов к оценке межрегиональной дифференциации производительности труда в Республике Беларусь и Российской Федерации, выявление на этой основе регионов с низкой производительностью труда и недостаточным количеством высокопроизводительных рабочих мест, а также разработка комплексных мер по раскрытию кадрового и промышленного потенциала данных регионов.

**Международные сопоставления уровня производительности труда в расчете на одного занятого в экономике.** В проводимом исследовании мы используем широкую трактовку производительности (результативности) труда, что обусловлено следующими причинами. В экономической литературе существует два подхода к анализу результативности труда. Традиционно она оценивается на основе показателей производительности, доходности и интенсивности труда (Методика ОЭСР) [9]. Однако существуют и «косвенные» индикаторы уровня производительности труда. Так, активно изучается «качественная» структура рабочих мест, а также факторы ее эволюции [11]. Основными параметрами «качества» рабочего места считают профессиональную квалификацию (чаще всего измеряемую уровнем образования) и заработную плату работников. Улучшение качественной структуры рабочих мест в национальной экономике наблюдается, если в численности занятых растет доля рабочих мест, для которых характерен высокий уровень образования и заработной платы [11].

Оценка производительности труда в Беларуси и России основана на данных о валовом внутреннем продукте в расчете на одного занятого<sup>1</sup>. В 2017 г. производительность труда на одного занятого в Беларуси составила 12,7 тыс. долл. США, России – 24 тыс. долл. США, а в экономически развитых странах (G7) – более 101 тыс. долл. США. На протяжении всего исследуемого периода уровень производительности труда в Беларуси не превысил 13 %, а в России – 25 % от аналогичного показателя стран G7. Однако кратно разрыв в производительности труда на одного занятого за период с 2000 по 2017 г. в Беларуси, России и странах G7 сократился: в Беларуси – с 13,2 до 7,9 раза; в России – с 6 до 4,2 раза (рис. 1).

Темпы роста производительности труда на одного работающего в Беларуси опережают аналогичный показатель в России (рис. 2). В результате отставание Беларуси по производительности труда от России в 2017 г. сократилось до 1,9 раза (в 2000 г. оно составляло 2,2 раза).

<sup>1</sup> Международная организация труда (МОТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ilo.org/ilostat/faces/ilostat-home/home?\\_adf.ctrl-state=11js8pegvj\\_4&\\_afrcLoop=2987470778070758&\\_afrcWindowMode=0&\\_afrcWindowId=11js8pegvj\\_1](https://www.ilo.org/ilostat/faces/ilostat-home/home?_adf.ctrl-state=11js8pegvj_4&_afrcLoop=2987470778070758&_afrcWindowMode=0&_afrcWindowId=11js8pegvj_1). – Дата доступа: 20.08.2019.

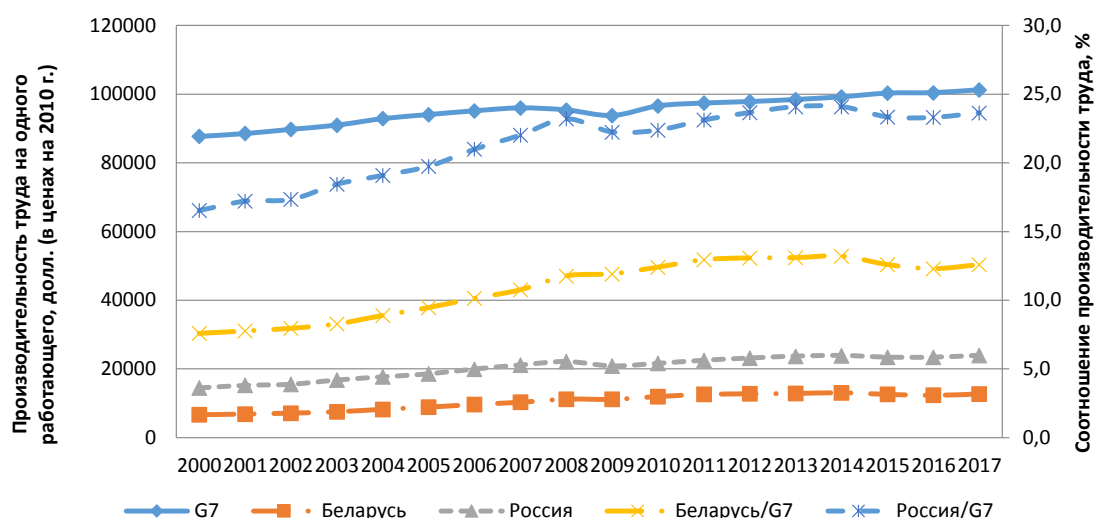


Рис. 1. Динамика производительности труда в Беларуси и России по сравнению со странами G7 (ВВП на одного занятого, долл. США, постоянные цены 2010 г.) (источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

Fig. 1. Dynamics of labor productivity in Belarus and Russia in comparison with the G7 countries (GDP per one employed, USD, constant prices in 2010) (source: data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Federal State Statistics Service of the Russian Federation)

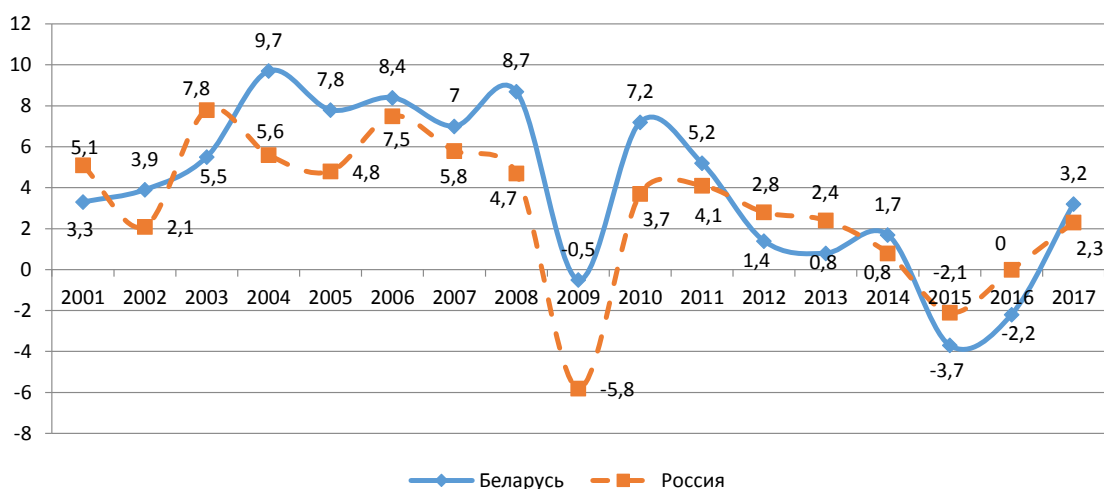


Рис. 2. Темпы прироста производительности труда в Беларуси и России, % к предыдущему году (источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

Fig. 2. The growth rate of labor productivity in Belarus and Russia, % to the previous year (source: data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Federal State Statistics Service of the Russian Federation)

С учетом паритета покупательской способности национальных валют отставание Беларуси и России по уровню производительности труда от стран G7 сократилось в Беларуси – с 4,7 в 2000 г. до 2,8 раза в 2017 г.; в России – с 2,7 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2017 г. Как следствие, разрыв в уровне производительности труда между Россией и Беларусью снизился с 1,75 раза в 2000 г. до 1,51 раза в 2017 г. (рис. 3).

Компаративный анализ уровня производительности труда свидетельствует о значительном отставании России и Беларуси от экономически развитых стран.

**Оценка производительности труда на основе учета количества и динамики высокопроизводительных рабочих мест.** О росте производительности труда свидетельствует повышение

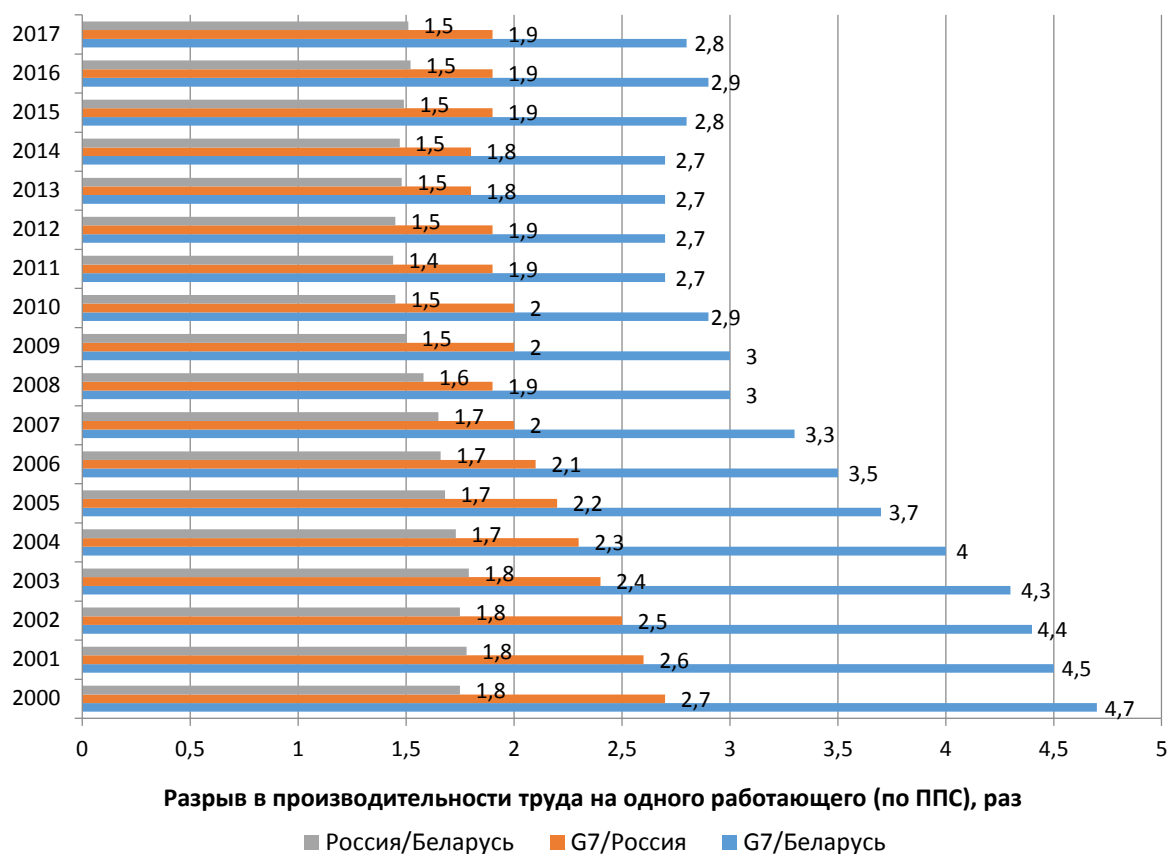


Рис. 3. Разрыв в производительности труда Беларуси, России и стран G7 (примечание: рассчитано авторами по данным МОТ: ВВП на одного занятого в постоянных ценах 2011 г. по паритету покупательной способности, долл. США) (источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

Fig. 3. The gap in labor productivity of Belarus, Russia and G7 countries (source: data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, Federal State Statistics Service of the Russian Federation)

доли высокопроизводительных рабочих мест в общем количестве рабочих мест в экономике страны (региона). Четкая операционализация термина «высокопроизводительное рабочее место» до сих пор отсутствует и существует множество критериев отнесения рабочих мест к высокопроизводительным (рис. 4).

Комплексный подход подразумевает отнесение к высокопроизводительным «рабочих мест, оснащенных современными высокотехнологичными средствами производства, обеспечивающих высокую производительность оборудования, организация производства на которых позволяет при использовании рабочей силы соответствующей квалификации получать на нем производительность труда не ниже определенного уровня (например, уровня развитых стран мира) при адекватной ей оплате труда» [14].

Согласно Постановлению Национального статистического комитета Республики Беларусь от 19.08.2013 г. № 163, к высокопроизводительному относится рабочее место работника, принятого на дополнительно введенное рабочее место, у которого размер заработной платы, начисленной за первый полностью отработанный месяц отчетного периода, превысил пороговое значение заработной платы по основному виду экономической деятельности организации<sup>1</sup>.

Согласно официальной методике Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации высокопроизводительными являются «все замещенные рабочие места предприятий (организаций), на которых среднемесячная заработная плата работников (для индивиду-

<sup>1</sup> О внесении дополнений в постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 19 августа 2013 г. № 163 [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 2018 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.



Рис. 4. Основные подходы к идентификации ВПРМ (источник: составлено авторами)

Fig. 4. The main approaches to identifying HPWP (source: compiled by the authors)

альных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» (пороговое значение)<sup>1</sup>.

**Оценка межрегиональной дифференциации производительности труда в Республике Беларусь и Российской Федерации.** В Республике Беларусь производительность труда оценивается как показатель эффективности производства, характеризующий выпуск или валовую добавленную стоимость в расчете на единицу используемых трудовых ресурсов. Результаты анализа пространственной неравномерности производительности труда в регионах страны представлены в табл. 1.

Таблица 1. Анализ межрегиональной дифференциации производительности труда в Беларуси

Table 1. Analysis of interregional differentiation of labor productivity in Belarus

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темпы роста производительности труда, %	103,5	101,7	102,3	97,4	99,5	103,6	103,4
Отношение максимального и минимального уровней производительности труда, раз	1,60	1,57	1,58	1,57	1,55	1,60	1,59
Коэффициент вариации производительности труда в регионах, %	16,7	16,6	16,7	17,1	16,5	16,8	16,7
Отношение максимального уровня производительности труда к среднему по Республике Беларусь, раз	1,30	1,29	1,22	1,25	1,25	1,27	1,26
Отношение минимального уровня производительности труда к среднему по Республике Беларусь, раз	0,81	0,82	0,80	0,80	0,81	0,80	0,79

**П р и м е ч а н и е.** Производительность труда по регионам определяется отношением валового регионального продукта (ВРП) к численности занятых в экономике региона. В целях изучения динамики рассчитывается индекс производительности труда как отношение индекса физического объема ВРП к индексу численности занятых в экономике. Анализ проведен по шести областям Республики Беларусь и г. Минску (источник: рассчитано авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь).

<sup>1</sup> Методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году» / Приказ Росстата от 9 октября 2017 г. № 665 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/metod/pr-665.pdf>. – Дата доступа: 20.08.2018.

В 2018 г. производительность труда в Беларуси выросла на 3,4 % к уровню предыдущего года, что практически соответствует темпам прироста в 2017 г. Коэффициент вариации производительности труда в регионах за исследуемый период (2012–2018 гг.) не изменился и остался на уровне в 16,7 %. Наиболее высокая производительность труда наблюдалась в г. Минске и Минской области (превышала среднее по Беларуси значение на 22–30 %). Минимальный уровень производительности труда характерен для Брестской и Могилевской областей (79–82 % от среднего по Беларуси значения).

Президент Республики Беларусь в докладе на пятом Всебелорусском народном собрании, определяя стратегию дальнейшего развития страны, отметил: «Совершенствование структуры экономики неизбежно ведет к высвобождению избыточной численности работников. Чтобы не допустить резкого скачка безработицы, надо принять упреждающие меры... Улучшить работу служб занятости, наладить переподготовку специалистов, упростить условия перетока рабочей силы между регионами и отраслями. И главное: новые рабочие места – высокопроизводительные. Их за пятилетие предстоит создать более 250 тысяч».

В Беларуси в открытых статистических публикациях представлены сведения лишь о численности работников, принятых на дополнительно введенные рабочие места, без учета высокопроизводительных. В связи с этим сделать подробный анализ о наличии, создании и распределении высокопроизводительных рабочих мест по регионам Беларуси не представляется возможным. Вместе с тем информация о фактическом и пороговом значении номинальной начисленной заработной платы в регионах Беларуси в разрезе видов экономической деятельности позволяет оценить соответствие имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню.

Как известно, высокопроизводительные рабочие места оснащены современным оборудованием и позволяют достигать высокоэффективного в экономическом плане производства. В первую очередь данное направление осваивают высокотехнологичные отрасли экономики. В связи с этим производить оценку целесообразнее всего по средне- и высокотехнологичным отраслям обрабатывающей промышленности. Для проведения такой оценки предлагается рассчитывать соотношение фактической номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников в регионах Беларуси и ее порогового значения:

$$C_{ngamw_{ij}} = \frac{NGAMW_{ij}}{TNGAMW_{ij}}, \quad (1)$$

где  $C_{ngamw_{ij}}$  (*Coefficient nominal gross average monthly wages*) – коэффициент соответствия имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню, раз;  $NGAMW$  (*Nominal gross average monthly wages*) – фактическая номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников;  $TNGAMW$  (*Threshold nominal gross average monthly wages*) – пороговое значение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников для отнесения рабочего места к высокопроизводительному;  $i$  – вид экономической деятельности;  $j$  – регион.

Как показали практические расчеты, наибольшая производительность труда в средне- и высокотехнологичном секторе наблюдается в Минской области (коэффициент равен 0,66), что обусловлено размещением крупных производств химических продуктов и машиностроительных предприятий (производство машин и оборудования). В числе наиболее отстающих по производительности труда регионов Республики Беларусь – Гродненская (коэффициент равен 0,45), Брестская (0,47) и Могилевская области (0,47) (табл. 2).

В разрезе видов экономической деятельности наиболее производительные рабочие места организаций:

производства основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов размещены в Могилевской области;

производства вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, производства электрооборудования, производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производства транспортных средств и оборудования, производства резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов – в г. Минске;

производства химических продуктов – в Минской области;  
 производства кокса и продуктов нефтепереработки, металлургического производства, производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, – в Гомельской области.

Коэффициент корреляции между коэффициентом соответствия имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню и валовым региональным продуктам шести областей и г. Минска достаточно высок и в 2018 г. достиг 0,7153. Таким образом, проведенные нами расчеты подтверждают прямую зависимость между ростом валового регионального продукта, развитием средне- и высокотехнологического сектора экономики и высоким уровнем производительности труда на рабочих местах.

*Таблица 2. Оценка соответствия имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню в средне- и высокотехнологическом секторе в регионах Беларуси*

*Table 2. Conformity assessment of existing workplaces with a high-performance level in the medium and high-tech sector in the regions of Belarus*

Вид экономической деятельности	Пороговое значение, бел. руб.	Коэффициент соответствия имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню, раз							
		Республика Беларусь	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	г. Минск	Минская область	Могилевская область
<b>Виды деятельности высокого технологического уровня</b>									
<i>Высокотехнологические</i>									
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	2150	0,56	0,49	0,44	0,39	0,46	0,62	0,53	0,87
производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	1900	0,60	0,45	0,43	0,37	0,59	0,68	0,59	0,45
<i>Среднетехнологические (высокого уровня)</i>									
производство химических продуктов	2970	0,57	0,32	0,51	0,40	0,45	0,50	0,80	0,34
производство электрооборудования	1730	0,56	0,59	0,52	0,47	0,44	0,60	0,54	0,44
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1840	0,58	0,48	0,46	0,48	0,42	0,63	0,73	0,52
производство транспортных средств и оборудования	1880	0,57	0,46	0,47	0,59	0,43	0,64	0,58	0,45
<i>Среднетехнологические (низкого уровня)</i>									
производство кокса и продуктов нефтепереработки	2680	0,61	0,30	0,63	0,73	0,31	0,42	0,36	0,30
производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	1730	0,52	0,47	0,48	0,49	0,47	0,62	0,53	0,54
металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1910	0,56	0,40	0,42	0,65	0,45	0,59	0,60	0,41
<i>Статистические характеристики</i>									
Среднее	2088	0,56	0,47	0,51	0,55	0,45	0,62	0,66	0,47
Минимум	1730	0,52	0,30	0,42	0,39	0,31	0,42	0,36	0,30
Максимум	2970	0,61	0,59	0,63	0,73	0,59	0,68	0,80	0,87
Медиана	1900	0,57	0,46	0,47	0,48	0,45	0,62	0,58	0,45

Источник: рассчитано авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.  
 Source: data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus.

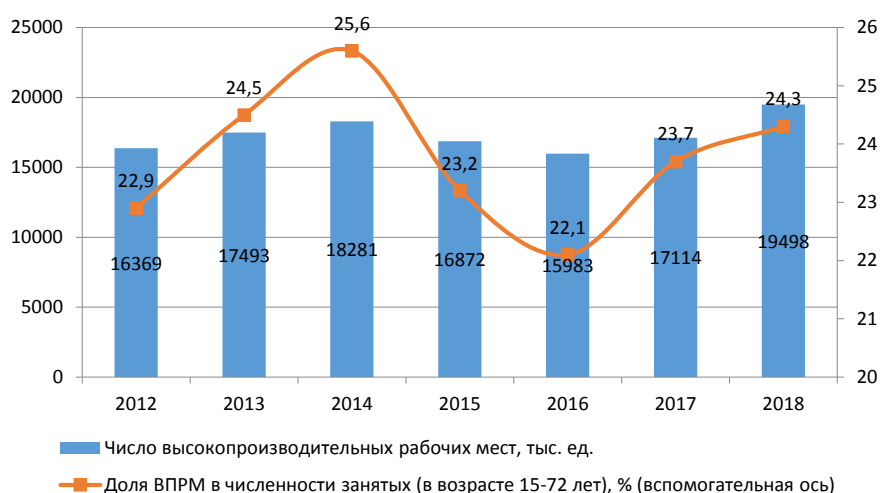


Рис. 5. Динамика создания высокопроизводительных рабочих мест в России (источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

Fig. 5. Dynamics of creating high-performance workplaces in Russia (source: data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation)

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, достижения технологического лидерства российской экономики к 2020 г. предусмотрены создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. К началу 2019 г. в Российской Федерации было создано 19,5 млн высокопроизводительных рабочих мест (рис. 5).

Наибольшее количество ВПРМ в России сосредоточено (данные 2018 г.) в обрабатывающих производствах (20,4 %), государственном управлении (12,1 %), секторе операций с недвижимостью (10,9 %), а также в отраслях транспорта и связи (11,7 %).

Результаты анализа пространственной неравномерности производительности труда представлены в табл. 3.

Таблица 3. Анализ межрегиональной дифференциации производительности труда в России

Table 3. Analysis of interregional differentiation of labor productivity in Russia

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Темпы роста производительности труда, % к предыдущему году	103,3	102,2	100,7	98,9	100,2	101,9
Отношение максимального и минимального уровней производительности труда, раз	30,4	31,9	29,7	36,3	38,3	39,2
Коэффициент вариации производительности труда в регионах, %	132,5	135,4	138,4	149,7	154,9	159,3
Отношение максимального уровня производительности труда к среднему по России, раз	10,6	10,9	10,8	11,9	12,6	12,8
Отношение минимального уровня производительности труда к среднему по России, раз	0,35	0,34	0,36	0,33	0,33	0,32

Примечание. Производительность труда в регионах рассчитана как отношение валового регионального дохода (ВРП) в сопоставимых ценах к численности занятых в возрасте от 15 до 72 лет. Анализ проведен по 83 субъектам РФ (источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации).

В 2017 г. производительность труда выросла на 1,9 % к уровню предыдущего года (данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, ОКВЭД<sup>1</sup>), т. е. для России характерна реверсивная тенденция ее изменения. О повышении межрегиональной диф-

<sup>1</sup> Индекс производительности труда рассчитывается в целом по экономике и отраслям экономики, продукция которых реализуется преимущественно по рыночным ценам.



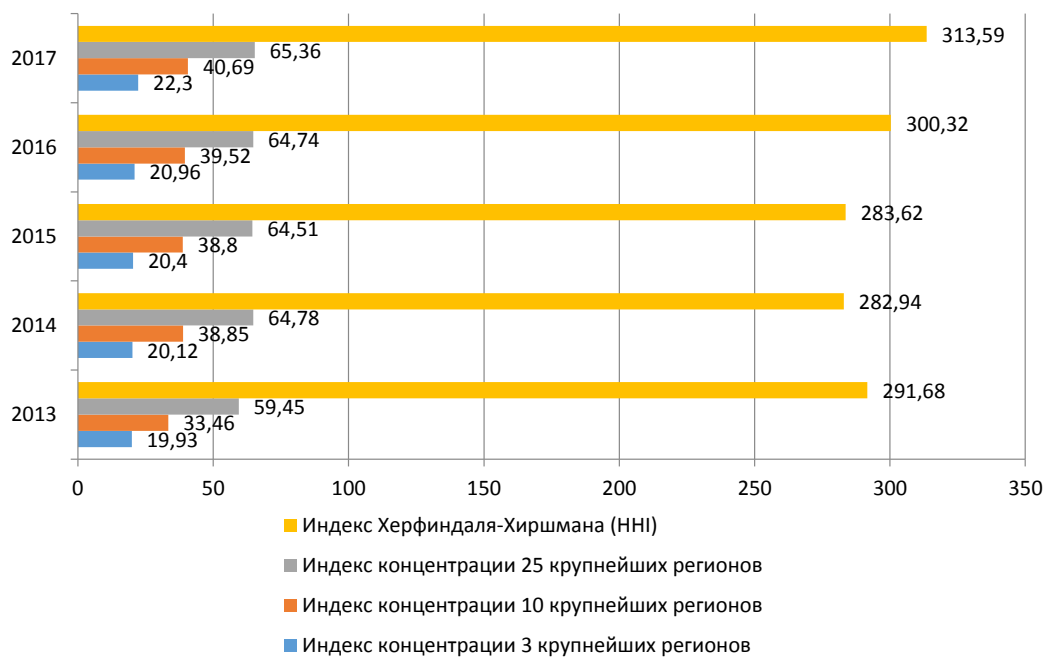


Рис. 6. Концентрация высокопроизводительных рабочих мест в регионах России, % (источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

Fig. 6. Concentration of high-performance workplaces in the regions of Russia, % (source: data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation)

ференциации свидетельствует рост вариации производительности труда. Максимальная производительность труда наблюдается в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Так, ВРП на одного занятого в Ненецком автономном округе в 11–13 раз выше среднероссийского. Минимальный уровень производительности труда (32–35 % от среднего по России значения) демонстрирует Чеченская Республика.

Усиление межрегиональной дифференциации результативности труда подтверждают результаты оценки концентрации ВПРМ (рис. 6). Если в 2013 г. в трех крупнейших регионах (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург) было сосредоточено лишь 19,9 % общего числа ВПРМ, то в 2017 г. – уже 22,3 %.

Наиболее значимое влияние на относительное число ВПРМ в регионах оказывает общий уровень их социально-экономического развития. Расширение бюджетного сектора и обрабатывающей промышленности также обеспечивает рост относительного числа ВПРМ в регионах России. Повышение безработицы в регионах негативно влияет на создание высокопроизводительных рабочих мест (их доля в занятом населении снижается) [17].

Таким образом, значительная межрегиональная дифференциация результативности труда в Беларуси и России обуславливает необходимость использования дифференцированного подхода к формированию промышленной политики стимулирования производительности труда в регионах.

**Меры по стимулированию производительности труда в регионах Республики Беларусь и Российской Федерации.** В соответствии с проведенным исследованием, к основным проблемам стимулирования производительности труда в регионах Беларуси и России можно отнести:

Индекс изменения производительности труда по экономике в целом рассчитан как частное от деления индексов физического объема ВВП и индекса изменения совокупных затрат труда.

По отраслям экономики индекс производительности труда рассчитывается как частное от деления индексов физического объема добавленной стоимости и изменения совокупных затрат труда.

Индексы изменения ВВП и добавленной стоимости рассчитаны исходя из абсолютных значений этих показателей в постоянных ценах.

Индексы изменения совокупных затрат труда определены на основе трудовых затрат на всех видах работ, включая дополнительную работу и производство продукции для собственного потребления. Методика утверждена Приказом Росстата № 274 от 28.04.2018 г.

неоднородность трактовки экономического содержания и критериев определения высокопроизводительных рабочих мест;

реверсивный характер изменения результативности труда;

существенную межрегиональную и отраслевую дифференциацию производительности труда;

высокую стоимость создания высокопроизводительных рабочих мест и длительные сроки их окупаемости, ограничивающие темпы роста производительности труда в регионах с низким уровнем социально-экономического развития;

отсутствие методического инструментария оценки эффективности использования различных мер государственного стимулирования производительности труда.

Согласно положениям Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы государственная политика направлена на обеспечение эффективной занятости населения, повышение конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда и ее территориальной мобильности. Предусматривается обеспечение перехода от политики сохранения рабочих мест к политике получения максимального эффекта от одного рабочего места. Особое внимание уделяется формированию правовых условий для привлечения инвестиций в модернизацию производств и создание новых рабочих мест. Ежегодно планируется трудоустроить на вновь созданные рабочие места не менее 50 тыс. человек. Основная роль в этом отводится малому и среднему бизнесу, который получит дополнительную государственную поддержку.

Новые рабочие места в Беларуси планируется создавать с учетом перспектив и направлений структурной перестройки производства и для обеспечения занятости работников, высвобождаемых в ходе сокращения неэффективных рабочих мест. Реализация мер по повышению трудовой мобильности рабочей силы должна способствовать перераспределению кадров в регионы с дефицитом трудовых ресурсов. В этих целях планируется совершенствовать информационно-аналитическую базу вакансий в глобальной сети Интернет. Предусмотрено оказание финансовой поддержки безработным и членам их семей, переселяющимся на новое место жительства и работы<sup>1</sup>.

Согласно Плану индустриализации отстающих регионов, разработанному во исполнение поручения Совета Министров Республики Беларусь, до 2020 года в отстающих районах Витебской, Гомельской, Гродненской и Минской областей намечается реализация 6 инновационных проектов по освоению совершенно новых для регионов направлений с высокой добавленной стоимостью в химическом и металлургическом производстве, цифровых технологиях с созданием около 4 тыс. новых рабочих мест. Для увеличения доли высокоэффективных производств в структуре промышленного производства отстающих районов предусматривается реализация инвестиционных проектов в фармацевтической и пищевой промышленности в Брестской и Могилевской области.

Согласно направлению 4.2 «Производительная занятость и доступные рабочие места» Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, главная цель государственной политики в социально-трудовой сфере – создание условий для производительной и достойно оплачиваемой занятости, повышение эффективности использования трудового потенциала и его конкурентоспособности. На первом этапе (2021–2025 годы) основные усилия будут направлены на трансформацию отраслевой структуры занятости путем создания новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики и сфере наукоемких услуг. Акцент будет сделан на создании высокопроизводительных рабочих мест в рамках реализации плана новой индустриализации регионов, освоения новых производств в Парке высоких технологий и Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Особое внимание будет уделено устранению межрегиональных диспропорций на рынке труда, в том числе посредством реализации мер по перераспределению рабочей силы на основе повышения ее территориальной, трудовой и профессиональной мобильности, расширения масштабов трудовой миграции<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 1/16792.

<sup>2</sup> Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2019.

В Российской Федерации принимаются определенные меры по решению проблемы низкой результативности труда в российской экономике. В частности, приняты Указы Президента Российской Федерации (2012 г.) в части роста производительности труда и разработан «План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда и модернизации высокопроизводительных рабочих мест». Контент-анализ программ повышения производительности труда в регионах России до 2020 года (на примере регионов Уральского федерального округа) показал, что для роста результативности труда используются как методы вертикальной (например, финансовая поддержка проектов создания ВПРМ в социальной сфере), так и горизонтальной промышленной политики (развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства). В 2017 г. принята приоритетная государственная программа «Производительность труда и поддержка занятости», предусматривающая выделение средств федерального бюджета для поэтапного стимулирования роста производительности труда в субъектах Российской Федерации<sup>1</sup>.

Основные инструменты стимулирования роста производительности труда, применяемые в Российской Федерации, целесообразно разделить на следующие группы:

1) по направлению «Создание общих условий для экономического роста и ведения бизнеса»: методы налогового стимулирования; повышение инвестиционной привлекательности (создание особых экономических зон, территорий опережающего развития, индустриальных парков и т. п.); развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и др.;

2) по направлению «Поддержка модернизации производства и повышения его технологического уровня»: меры стимулирования замены устаревшего оборудования и технологий; меры поддержки внедрения инновационных разработок; разработка системы оценки рабочих мест и используемых технологий; формирование системы переподготовки и обучения кадров; меры повышения мобильности трудовых ресурсов и др.

**Заключение.** Проведенное исследование показало, что для Беларуси и России характерно значительное отставание в уровне производительности труда от экономически развитых стран, имеющее тенденцию к постепенному сокращению. С учетом паритета покупательской способности национальных валют отставание Беларуси по уровню производительности труда от стран G7 сократилось с 4,7 раза в 2000 г. до 2,8 раза в 2017 г.; России – с 2,7 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2017 г. Это в свою очередь свидетельствует о том, что наблюдается процесс постепенной конвергенции уровня валового внутреннего продукта в расчете на одного занятого в экономике в Беларуси и России и сокращение разрыва производительности труда между странами (с 1,75 раза в 2000 г. до 1,51 раза – в 2017 г.).

В Беларуси и России применяются различные критерии отнесения рабочих мест к высокопроизводительным. В Беларуси в открытом доступе не представлены сведения о количестве создаваемых высокопроизводительных рабочих мест, в том числе по отношению к дополнительно введенным, что затрудняет проведение соответствующего анализа. Предлагаемый в научном исследовании методический подход позволил оценить соответствие имеющихся рабочих мест высокопроизводительному уровню. В качестве базы для сравнения выбраны виды экономической деятельности, относящиеся к средне- и высокотехнологичному сектору промышленности. Анализ показал, что наиболее эффективно используются рабочие места в г. Минске и Минской области, наименее эффективно – в Гродненской, Брестской и Могилевской областях. Выявлена отраслевая специализация в регионах на видах экономической деятельности, в отношении которых производительность труда является наиболее высокой. Определена значимая корреляционная зависимость между ростом валового регионального продукта, развитием средне- и высокотехнологичного сектора экономики и высоким уровнем производительности труда на рабочих местах.

В России коэффициент вариации производительности труда в регионах существенно превышает соответствующее значение для Беларуси (159,3 % против 16,7 % в 2017 г.), что свидетельствует о более значимых различиях в социально-экономическом развитии и размещении производитель-

<sup>1</sup> Паспорт приоритетной программы «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс] : Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.08.2017 г. № 9). – Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/lp/201819012>. – Дата доступа: 25.09.2018.

ных сил. Максимальная производительность труда наблюдается в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Так, ВРП на одного занятого в Ненецком автономном округе в 11–13 раз выше среднероссийского. Минимальный уровень производительности труда (32–35 % от среднего по России значения) демонстрирует Чеченская Республика. О высокой концентрации ВПРМ свидетельствует сосредоточение в трех крупнейших регионах (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург) одной пятой части (22,3 %) от общего числа ВПРМ в 2017 г.

Основные направления государственной политики в области создания высокопроизводительных рабочих мест в Беларуси предусматривают формирование условий для привлечения инвестиций в модернизацию производств, мероприятия по реализации плана новой индустриализации регионов, освоение новых производств в Парке высоких технологий и Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», перераспределение рабочей силы на основе повышения ее территориальной, трудовой и профессиональной мобильности.

В России в целях стимулирования производительности труда применяются такие инструменты, как методы налогового стимулирования, повышение инвестиционной привлекательности, развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, меры технологического обновления и поддержки внедрения инновационных разработок, формирование системы переподготовки и обучения кадров и др. Важным является использование микроэкономических механизмов стимулирования роста производительности труда, призванных повысить качественные характеристики рабочих мест и профессиональную квалификацию занимающих их работников.

#### Список использованных источников

1. World development report 2013: Jobs / The World Bank. – Washington : The World Bank, 2012. – 401 p. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-9575-2>
2. Productivity and the welfare of nations / S. Basu [et al.]. – Bonn : IZA, 2012. – 65 p. – (Discussion paper ; № 6461). <https://doi.org/10.3386/w17971>
3. Jinjarak, Y. Competition, labor intensity, and specialization: structural changes in post crisis Asia / Y. Jinjarak, K. Naknoi. – Manila : Asian Development Bank, 2011. – 26 p. – (ADB Economics Working Paper Series ; № 289). <https://doi.org/10.2139/ssrn.2022656>
4. Alvarez, R. Innovation and productivity in services: evidence from Chile [Electronic resource] / R. Alvarez, A. Zahler, C. Bravo-Ortega. – Mode of access: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Innovation-and-Productivity-in-Services-Evidence-from-Chile.pdf>.
5. Зайцев, А. А. Межстрановой анализ отраслевой производительности труда в 1991–2008 годах / А. А. Зайцев. – М. : Ин-т экономики РАН, 2014. – 44 с.
6. Преснякова, Е. В. Стимулирование роста производительности труда мерами инвестиционной политики / Е. В. Преснякова // Новая экономика. – 2014. – № 1 (63). – С. 258–264.
7. Преснякова, Е. В. Инвестиционные факторы роста производительности труда в Беларуси / Е. В. Преснякова // Наука и инновации. – 2014. – № 9 (139). – С. 35–38.
8. Воскобойников, И. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике / И. Воскобойников, В. Гимпельсон // Вопр. экономики. – 2015. – № 11. – С. 30–61. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-30-61>
9. Киреев, В. Е. Производительность, доходность и интенсивность труда: Россия и страны ОЭСР / В. Е. Киреев // Вестн. УрФУ. Сер. экономика и упр. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 308–326. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.2.016>
10. Михеева, Н. Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах / Н. Н. Михеева // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 2 (86). – С. 86–112. <https://doi.org/10.15372/REG20150605>
11. Гимпельсон, В. Е. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция структуры рабочих мест в России в 2000-е годы [Электронный ресурс] : препринт WP3/2015/01 / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. – Режим доступа: [https://www.hse.ru/data/2015/02/27/1091543859/WP3\\_2015\\_01\\_.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/02/27/1091543859/WP3_2015_01_.pdf).
12. Волкова, Н. Н. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик / Н. Н. Волкова, Э. И. Романюк // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. – 2015. – № 5. – С. 89–97.
13. Кокоулина, Е. Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России / Е. Е. Кокоулина // Проблемы учёта и финансов. – 2013. – № 3 (11). – С. 56–59.
14. Коровкин, А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России / А. Г. Коровкин // Журн. новой экон. ассоц. – 2018. – № 1 (37). – С. 168–176.
15. Кадочников, С. М. Высокопроизводительные рабочие места в промышленности Свердловской области [Электронный ресурс] : доклад, Екатеринбург, 29 нояб. 2012 г. / С. М. Кадочников, Д. Е. Толмачев. – Режим доступа: <http://sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx>. – Дата доступа: 15.05.2016.

16. Потапцева, Е. В. Стимулирование создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах (на примере Свердловской области) / Е. В. Потапцева // Друкер. вестн. – 2017. – № 1 (15). – С. 217–234. <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2017-1-218-235>

17. Козлова, О. А. Повышение производительности труда в регионах Урала: инструменты и методы стимулирования [Электронный ресурс] / О. А. Козлова, С. Н. Смирных, Е. В. Потапцева // Упр. экон. системами : электрон. науч. журн. – 2018. – № 12 (118). – Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/5269-2018-12-14-13-43-35>.

## References

1. *World Development Report 2013: Jobs*. Washington, The World Bank, 2012. 401 p. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-9575-2>
2. Basu S., Pascali L., Schiantarelli F., Serven L. *Productivity and the welfare of nations. Discussion paper, no. 6461*. Bonn, IZA, 2012. 65 p. <https://doi.org/10.3386/w17971>
3. Jinjara Y., Naknoi K. *Competition, labor Intensity, and specialization: structural changes in post crisis Asia. ADB Economics Working Paper Series, no. 289*. Manila, Asian Development Bank, 2011. 26 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2022656>
4. Alvarez R., Zahler A., Bravo-Ortega C. *Innovation and productivity in services: evidence from Chile*. Available at: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Innovation-and-Productivity-in-Services-Evidence-from-Chile.pdf>
5. Zaitsev A. A. *Cross-country analysis of sectoral labor productivity in years 1991–2008*. Moscow, The Institute of Economics RAS, 2014. 44 p. (in Russian).
6. Presniakova E. V. Stimulation of labor productivity growth through investment policy measures. *Novaya ekonomika [New Economy]*, 2014, no. 1 (63), pp. 258–264 (in Russian).
7. Presnyakova E. V. Investment factors of productivity growth in Belarus. *Nauka i innovacii = Science and Innovations*, 2014, no. 9 (139), pp. 35–38 (in Russian).
8. Voskoboinikov I., Gimpel'son V. Productivity growth, structural change and informality: the case of Russia. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 11, pp. 30–61 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-30-61>
9. Kireev V. E. Productivity, profitability and intensity of labor: Russia and the OECD. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 308–326 (in Russian). <https://doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.2.016>
10. Mikheeva N. N. Workforce productivity in Russian regions: comparative analysis. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2015, no. 2 (86), pp. 86–112 (in Russian). <https://doi.org/10.15372/REG20150605>
11. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. *Polarization or upgrading? Evolution of employment in transitional Russia: working paper WP3/2015/01*. Moscow, Higher School of Economics Publ. House, 2015. Available at: [https://www.hse.ru/data/2015/02/27/1091543859/WP3\\_2015\\_01\\_.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/02/27/1091543859/WP3_2015_01_.pdf) (in Russian).
12. Volkova N. N., Romanyuk E. I. Evaluation of high-performance workplaces: comparison of methods. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 5, pp. 89–97 (in Russian).
13. Kokoulina E. E. How to evaluate the high-performance workplaces in modern Russia? *Problemy ucheta i finansov = Problems of Accounting and Finance*, 2013, no. 3 (11), pp. 56–59 (in Russian).
14. Korovkin A. G. Current status and prospects of employment sphere and labor market developments in Russia: macroeconomic estimates. *Zhurnal novej ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2018, no. 1 (37), pp. 168–176 (in Russian).
15. Kadochnikov S. M., Tolmachev D. E. *High-performance jobs in industry in the Sverdlovsk region: report*. Available at: <http://sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx> (accessed 15.05.2016) (in Russian).
16. Potaptsheva E. V. Create high-performance jobs in the region (on the example Sverdlovsk region). *Drukerovskij vestnik = Drukerovskij vestnik*, 2017, no. 1 (15), pp. 217–234. <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2017-1-218-235>
17. Kozlova O. A., Smirnykh S. N., Potaptsheva E. V. Labor productivity increasing in the regions of Ural: tools and methods to stimulate. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami = Management of Economic Systems*, 2018, no. 12 (118). Available at: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/5269-2018-12-14-13-43-35> (in Russian).

## Информация об авторах

**Преснякова Елена Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором промышленной политики. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220141, Минск, Республика Беларусь). E-mail: [prasniakova@tut.by](mailto:prasniakova@tut.by). ORCID: 0000-0002-7453-3884.

**Петров Михаил Борисович** – доктор технических наук, доцент, руководитель Центра развития и размещения производительных сил. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ул. Московская, 29, 620014, Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: [michpetrov@mail.ru](mailto:michpetrov@mail.ru). ORCID ID: 0000-0002-3043-6302.

## Information about the authors

**Alena V. Prasniakova** – Ph. D. (Econ.), Associate Professor, Head of Industrial Policy. Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus of (1 Surganov Str., Bldg 2, 220141, Minsk, Belarus). E-mail: [prasniakova@tut.by](mailto:prasniakova@tut.by). ORCID: 0000-0002-7453-3884.

**Mikhail B. Petrov** – D. Sc. (Technic.), Associate Professor, Head of the Development and deployment of productive forces Center. Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29 Moscovskaya Str., 620014 Ekaterinburg, Russia). E-mail: [michpetrov@mail.ru](mailto:michpetrov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-3043-6302.

**Смирных Светлана Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий. Уральский государственный экономический университет (ул. Восьмого марта, 62, 620014, Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: sns6@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1139-4335.

**Потапцева Екатерина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ул. Московская, 29, 620014, Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: emif@mail.ru. ORCID: 0000-0001-8670-0304.

**Ли Валентина Аркадьевна** – ведущий экономист. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ул. Московская, 29, 620014, Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: leevalentina@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5604-7399.

**Svetlana N. Smirnykh** – Ph. D. (Econ.), Associate Professor. Ural State University of Economics (62 Vosmogo marta Str., 620014 Ekaterinburg, Russia). E-mail: sns6@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1139-4335.

**Ekaterina V. Potaptseva** – Ph. D. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher. Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29 Moscovskaya Str., 620014 Ekaterinburg, Russia). E-mail: ekaterina.potaptseva@gmail.com. ORCID: 0000-0001-8670-0304.

**Valentina Arkad'evna Lee** – Principal Economist, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29 Moscovskaya Str., 620014 Ekaterinburg, Russia). E-mail: leevalentina@yandex.ru. Scopus Author ID: 57190430267; ORCID: 0000-0002-5604-7399.